

УДК 316.66–053.6–056.263

Байдильдина А.Д.

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕННЫМ СЛУХОМ

Ключевые слова: социальное функционирование, подростки с нарушениями слуха, психолого-педагогическое взаимодействие, адаптивность, конфликтность.

Концепция модернизации российского образования определяет одной из приоритетных задач школы обеспечение успешного социального функционирования ребенка. Как показал анализ научно-методической литературы [2; 4], проблемы взаимодействия образовательного учреждения с социумом рассматриваются недостаточно полно. Успех воспитания ребенка с недостатками слуха, а значит, и его социализация определяются эффективностью использования потенциала среды, где дети и подростки проводят большую часть времени, т.е. среды коррекционной школы.

Основная функция образования, согласно Е.Г. Речицкой, – быть «генетической матрицей» общества, субъектом преобразования социума и порождения новых форм общественной жизни – в рамках парадигмы личностно ориентированного образования являться площадкой для закладки новых ценностей: саморазвития, самореализации подростка [7].

В социальной адаптации и личностном развитии детей с нарушениями слуха очевидна особая роль родителей и семейного образования. Однако чаще всего родители ребенка с нарушенным слухом не получают адекватной методической помощи, не имеют психолого-педагогической подготовки, не организованы или занимают пассивную позицию и вследствие этого практически выключены из единого коррекционно-образовательного процесса [2; 5].

Успешной коррекционно-образовательной работе с глухими и слабослышащими подростками препятствует и отсутствие достаточного взаимодействия педагогических и психологических служб, координации деятельности работающих в одном образовательном учреждении специ-

алистов, аналитической деятельности в области психолого-педагогической поддержки неслышащих подростков, целевого подхода к социальной адаптации и психолого-педагогической реабилитации детей. Взаимосвязанная работа специалистов – психологов и педагогов – должна быть направлена на создание условий для установления адекватных этапов психического развития компонентов интеллектуальной деятельности, формирования полноценных понятий, способствующих осуществлению положительных динамических изменений в развитии лиц с нарушениями слуха [1].

Специфика психического развития детей с нарушениями слуха привела к необходимости научного осмысления того, какую поддержку и помощь необходимо оказывать им для полноценного социального развития. Особенно актуально это для подростков, вступающих в период активного становления системы ценностей и социализации индивида. Развитие личности в подростковом возрасте обусловлено наличием противоречий между растущими возможностями ребенка и способами их удовлетворения, что выражается в рассогласовании операционально-целевой и смысловой сфер личности [3; 6; 8].

Противоречие между признанием необходимости социального развития подростков с нарушениями слуха и недостатком методических разработок и организационных условий для обеспечения этого процесса определило проблему исследования: выработка методов, средств, приемов психолого-педагогической работы по повышению социального функционирования глухих и слабослышащих подростков.

Гипотеза исследования: процесс становления и развития социального функционирования подростков с нару-

шенным слухом требует комплексного подхода к его содержанию и целенаправленной организации. В связи с этим цель нашей работы – разработка содержания и проведение психолого-педагогической работы по повышению социального функционирования подростков.

Исходя из цели и гипотезы, были определены следующие задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ общей и специальной педагогической и психологической литературы с целью изучения специфики личностного и социального развития подростков с нарушениями слуха, а также особенностей психолого-педагогической работы в современной школе.

2. Разработать и провести эмпирическое исследование социальных потребностей подростков с нарушениями слуха с целью определения содержания и организации психолого-педагогической работы в специальной школе.

3. Разработать и апробировать программу комплексной психолого-педагогической работы с подростками с нарушенным слухом по повышению социального функционирования.

4. Экспериментально проверить эффективность предложенной системы работы, определить возрастные различия в результатах проведенной работы между старшей и младшей подростковыми группами.

Работа проходила в три этапа.

На первом этапе мы провели изучение и анализ психолого-педагогической, учебно-методической литературы по теме исследования, разработали научный аппарат исследования, определили методики исследования.

Второй этап включал:

- эмпирическое исследование, направленное на изучение особенно-

- стей содержания психолого-педагогического взаимодействия, направленного на решение личностных проблем школьников. На данном этапе мы использовали метод письменного опроса подростков, учителей и школьных психологов, где совместили два типа сбора информации: заочный (анкетирование) и лицом к лицу (интервьюирование);
- констатирующий эксперимент, определяющий особенности социального функционирования школьников подросткового возраста с нарушениями слуха. Для реализации задач констатирующего эксперимента мы разработали методику проективного тестирования, направленную на определение уровня социального функционирования подростков;
 - формирующий эксперимент, направленный на определение содержания психолого-педагогической работы по повышению социального функционирования глухих и слабослышащих подростков, а также условий для внедрения такого рода помощи в специальной школе. Основными методами работы на данном этапе мы определили методы беседы, арт-терапии, игры, визуализации, драматизации.

Третий этап – проведение контрольного эксперимента: мы повторно использовали методику проективных тестов, а также метод наблюдения за подростками в деятельности и анализ результатов их творческой деятельности. Затем был проведен сравнительный анализ данных, полученных в результате констатирующего и контрольного эксперимента.

В результате эмпирического исследования мы установили, что подростки с нарушенным слухом имеют ряд трудностей личностного и социального развития: трудности в развитии эмо-

циональной сферы, трудности в развитии самосознания, трудности в сфере социальных отношений, трудности в когнитивной сфере, трудности в сфере поведенческих реакций.

Также на этом этапе мы установили, что в современной специальной школе отсутствуют формы регулярного взаимодействия педагога и психолога в целях повышения социального функционирования детей. Педагог и психолог ставят перед собой разные задачи, потому действуют сепаратно: педагог действует в основном в рамках развития познавательной деятельности, работа психолога направлена на диагностику и развитие когнитивной сферы. В современной школе нет постоянного места занятиям по повышению социального функционирования, поэтому учителя относятся к этой работе как к второстепенной, оценивают школьника не как целостную личность, а как субъекта учебной деятельности, демонстрируют излишнюю эмоциональную вовлеченность, отмечают у себя недостаток теоретических знаний в области развития социального функционирования школьника. Психолог часто не обладает достаточной компетенцией для консультирования педагогов. Исследование показало, что популярность школьного психолога среди подростков низка, подростки не рассматривают школьного психолога как человека, к которому можно обратиться за советом и помощью. Однако при этом подростки имеют внутреннюю потребность к развитию социальных умений.

Данные исследования явились основой для построения программы занятий для подростков с нарушенным слухом, направленных на повышение социального функционирования.

Социальное функционирование имеет сложную структуру и включает

в себя четыре аспекта: самосознание, эвристическая продуктивность, адаптивность и социальное поведение. Самосознание и эвристическая продуктивность входят в когнитивную группу и указывают на совокупность умственных способностей к получению и обработке значимой информации. Адаптивность указывает на психологическую возможность приспособления индивида к меняющимся социальным условиям. Она включает все компоненты, связанные с эмоциональным развитием человека. Социальное поведение – это сознательная деятельность, связанная с развитием мышления, речи, способности к прогнозированию и пониманию отношений, состояний, положений. Основу сознания составляют сложные процессы саморегуляции, связанные со способностью выбирать и конструировать альтернативные программы поведения, произвольно влиять на свои рефлексy. Эти компоненты находятся в тесной взаимосвязи: работа над одним из компонентов не исключает развитие другого.

По формам организации занятий работа велась в трех направлениях:

- групповая работа на специально организованных внеклассных занятиях (проводит педагог, воспитатель или социальный педагог);
- индивидуальная работа на специальных занятиях (психолог);
- экстренная психолого-педагогическая поддержка (педагог, воспитатель, социальный педагог, психолог).

Изучение адаптивности показало наличие значительной позитивной динамики в восприятии и интерпретации ситуаций. В модальности «эмпатия» мы зафиксировали рост количества случаев проявления участия во всех ситуациях. Наибольшая динамика изменений (с 15 до 46%) наблюдается

у младших подростков в ситуациях прямого обращения за помощью. Однако трудно для младшей и старшей групп подростков дается проявление эмпатии в ответ на обвинение или претензию (по 3%). Это объясняется тем, что подростки в большинстве своем продолжают руководствоваться сформированными аттитюдами. Разрушение старого аттитюда – очень длительный по времени и трудоемкий процесс. Поэтому так важно с раннего детства формировать у детей позитивное отношение к ситуации и умение руководствоваться не только эмоциональной, но и смысловой составляющей обращенной речи.

В модальности «эмоциональная компетентность» мы изучали частоту показателя направленности ответов на себя. При ответах подростков на направленные реплики собеседника с просьбой о помощи мы зафиксировали снижение направленности ответов на себя в обеих возрастных группах (наиболее существенны изменения в старшей группе подростков – с 24 до 11%) и увеличение числа случаев осознания и понимания чувств собеседника. Увеличение числа ответов, направленных на себя, отмечается в ситуациях, где есть контекстное, а не прямое обращение за помощью (с 14 до 15% в младшей группе подростков и с 20 до 22% в старшей группе). Это свидетельствует о необходимости продолжать работу по овладению невербальными средствами коммуникации.

При анализе ответов, усиливающих тревогу собеседника, мы отметили понижение показателей во всех случаях и в обеих возрастных группах. Самое заметное снижение показателей произошло в группе 5–6-х классов при ответах на направленную просьбу о помощи (с 70 до 40%). Мы отметили положительную динамику в понимании подрост-

ками настроения, желаний и психологической направленности оппонента.

Сравнительный анализ результатов экспериментальной группы (ЭГ) и контрольной группы (КГ) показал, что существует значительная разница в среднем балле ЭГ до обучения и после. В модальности «адаптивность» средний балл ЭГ до обучения в младшей группе был 0,85, а после обучения – 1,69. В контрольной группе после обучения – 0,89. Разница между средним баллом ЭГ и КГ равна 0,8.

В старшей группе средний балл до обучения составлял 1,06, после обучения – 1,47. В контрольной группе после обучения отмечается незначительное ухудшение показателей в рамках статистической погрешности: до обучения – 1,07, после – 1,05.

Для оценки различий между двумя выборками (ЭГ и КГ) по уровню адаптивности мы провели математическую обработку данных. Эмпирическое значение U-критерия в группе 5–6-х классов равно 33,5, а в группе 7–8-х классов – 93, при $p \leq 0,01$ и критическом значении 114. Оба значения U находятся в зоне значимости.

Сравнительный анализ результатов модальности «конфликтность» (таблица) показал значительное снижение количества соперничающих ответов: с 65 до 30% у 5–6-х классов и с 77 до 42% у 7–8-х классов.

Результаты исследования социального поведения подростков в модальности «конфликтность» (%)

Ответы	5–6-е классы		7–8-е классы	
	до обучения	после обучения	до обучения	после обучения
Соперничающие	65	30	77	42
Кооперативные	9	55	6	42
Избегающие	26	15	17	16

Снижение соперничающих стратегий и увеличение кооперации свидетельствуют о формировании у подростков альтернативных способов поведенческих реакций, успешности практического воплощения знаний и осуществления психологического переноса, так как внешние перемены в предъявляемых конфликтных ситуациях не повлияли на итоговые результаты.

Сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп показал, что в младшей ЭГ разница между общим баллом до и после обучения составляет 0,82, а в КГ разница имеет отрицательное значение –0,05, что свидетельствует о незначительном ухудшении показаний. В группе 7–8-х классов общий балл ЭГ до обучения был 0,29, а после обучения – 1,0. Соответственно, разница составляет 0,71 балла, а в КГ разница отрицательная (–0,06 балла).

Причиной ухудшения показателей в контрольной группе может быть не только отсутствие формирующего воздействия, но и накопление усталости школьников друг от друга к концу учебного года, повышение раздражительности и эмоциональной нестабильности. Предлагаемая нами методика комплексного психолого-педагогического воздействия имеет не только формирующее значение, но и психотерапевтический эффект.

Эмпирическое значение U-критерия в группе 5–6-х классов равно 17, а в группе 7–8-х классов – 6,5, при $p \leq 0,01$ и критическом значении 66. Оба значения U находятся в зоне значимости.

Важно отметить, что по совокупности показателей эффективность обучения младших подростков в два раза выше, чем старших. Также необходимо отметить наличие отрицательных показателей социального развития кон-

трольной группы старшего подросткового возраста. Эти данные позволяют предположить наличие у старших подростков тенденций к усугублению социальных проблем в отсутствие специального психолого-педагогического формирующего воздействия.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые изучены особенности социального функционирования подростков с нарушенным слухом; разработаны методики и приемы, способствующие повышению социального функционирования подростков; разработана модель сотрудничества психолого-педагогического состава школы, повышающая профессиональную компетенцию педагогов.

Представленный в работе подход к психолого-педагогической работе может быть использован на практике в специальных коррекционных школах I и II вида, результаты исследования могут быть включены в содержание лекций по курсам сурдопедагогики, сурдопсихологии, психологического консультирования, а также спецкурсов и спецсеминаров для студентов-сурдопедагогов.

Таким образом, экспериментальное изучение уровня социального функционирования подростков с нарушенным слухом подтвердило узость эмоционального тезауруса, недостаточное понимание невербальных сигналов. Подростки, в целом, положительно относятся к эмоциогенным ситуациям и их участникам, но опираются на внешние признаки. Подростки с нарушениями слуха слабо разделяют собственные чувства и чувства собеседника, демонстрируют идентификацию собственного отношения и эмоционального состояния партнера. Они стремятся к проявлению участия, но не владеют достаточным поведенческим инструментарием и опытом. Подрост-

ки не умеют брать ответственность за исход ситуации на себя, что свидетельствует об эмоциональной и социальной незрелости. В конфликтных ситуациях они действуют неосознанно, неперспективно, а опираясь на сложившиеся поведенческие аттитюды. В незнакомой ситуации демонстрируют конформистскую позицию.

Разработанная и осуществленная программа психолого-педагогической работы по повышению социального функционирования подростка с нарушенным слухом включает групповые и индивидуальные формы работы, оказание экстренной помощи; все формы работы взаимосвязаны и дополняют друг друга. Проведенное исследование показало эффективность программы, были зафиксированы положительные изменения во всех аспектах социального функционирования в группах старших и младших подростков. Наилучший результат показала младшая группа подростков, что свидетельствует о сензитивности младшего подросткового возраста к повышению социального функционирования. Следовательно, лучше начинать психолого-педагогическую комплексную работу с началом подросткового возраста.

Мы отмечаем и разницу в выборе методов: для младших подростков более эффективны рациональные когнитивно-поведенческие методы. Чем старше подросток, чем выше его способность к анализу и обобщениям, тем больше эмоционально-образных, рефлексивных методов следует использовать в работе.

Проведенная экспериментальная работа показала, что в отсутствие специального психолого-педагогического формирующего воздействия существует тенденция к усугублению социальных проблем: результаты контрольной

группы имеют отрицательную динамику.

Исследование подтвердило гипотезу о необходимости комплексного подхода к процессу повышения социального функционирования: сочетание групповых и индивидуальных форм работы, обязательное профессиональное участие педагогов в оказании экстренной психолого-педагогической помощи эффективно содействуют процессу личностного развития подростков с нарушенным слухом, достижению ими оптимального уровня жизнедеятельности, ощущения счастья и успеха в социуме.

Литература

1. Богданова Т.Г. Динамика интеллектуального развития лиц с нарушениями слуха. М.: Спутник +, 2009.
2. Богданова Т.Г., Мазурова Н.В. Влияние внутрисемейных отношений на развитие личности глухих младших школьников // Дефектология. 1998. № 3. С. 40–44.
3. Выготский Л.С. Динамика и структура личности подростка // Хрестоматия по возрастной психологии / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия, 1994.
4. Малофеев Н.Н. Перспективы развития в России учебных заведений для детей с особыми образовательными потребностями // Дефектология. 2001. № 5. С. 3–11.
5. О детях с нарушенным слухом / И.М. Гилевич [и др.] // Дети с отклонениями в развитии. М., 1997. С. 9–51.
6. Подросток: проблемы социальной адаптации. Документы и материалы. М.: Институт молодежи, 1995.
7. Речицкая Е.Г. Личностно ориентированный подход в современной сурдопедагогике // Вопросы сурдопедагогике: история и современность: межвуз. сб. науч.-метод. трудов. М.: Прометей, 2001. С. 47–64.
8. Фельдштейн Д.И. Особенности ведущей деятельности детей подросткового возраста // Хрестоматия по возрастной психологии / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия, 1994.